

*Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 85–88.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2023;4(50): 85–88.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).*

Научная статья
УДК 904
DOI 10.47475/2070-0695-2023-50-4-85-88

КОММУНИКАТИВНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ МЕМОРАТИВНЫХ ЛАНДШАФТОВ (НА ПРИМЕРЕ АРКАИМА)

Денис Григорьевич Киселев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, kiselyov.denis0@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются различные проявления типов идентичности, которые материализуются в меморативном ландшафте на примере Аркаима, археологического памятника на территории Челябинской области. Теоретической базой исследования стала «теория социальной идентичности». На материале насыщенных наблюдений и семи интервью с посетителями Аркаима делается вывод о том, через какие объекты идентичность находит отражение в меморативном ландшафте. Ими становятся, например, вершины сопок и каменные плиты. Ритуалы, которые проводят посетители Аркаима, как правило, связаны с религией или же находят исток в исторически сложившихся народных традициях. Причем, такие ритуалы являются традиционными для тех народов, многие поколения которых проживают на Урале (где и расположен сам археологический памятник Аркаим). Итогом исследования становится вывод о том, что на Аркаиме люди чаще всего стремятся не найти новые практики и обряды, а повторить уже знакомые им. Цель таких посетителей – в первую очередь добиться исполнения какого-либо желания. Мотивацией же обратиться за их исполнением именно к природному ландшафту исследователи считают поиск и обретение собственной идентичности. Достичь этого можно как раз при проведении обрядов и ритуалов на объектах ландшафта памятника Аркаим.

Ключевые слова: меморативный ландшафт, идентичность, Аркаим, культурная память, обряды, практики.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (совместно с органами власти Челябинской области) № 23-18-20098, <https://rscf.ru/project/23-18-20098>, проект «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)»

Для цитирования: Киселев Д. Г. Коммуникативные культурные практики освоения меморативных ландшафтов (на примере Аркаима) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 85–88. doi: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-85-88

Original article

COMMUNICATIVE CULTURAL PRACTICES OF DEVELOPMENT OF MEMORATIVE LANDSCAPE (BASED ON THE EXAMPLE OF ARKAIM)

Denis G. Kiselev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, kiselyov.denis0@gmail.com

Abstract. The article examines various manifestations of identity types that materialize in the memorial landscape using the example of Arkaim, an archaeological site in the Chelyabinsk region. The theoretical basis of the study was the “theory of social identity”. Based on intensive observations and seven interviews with visitors to Arkaim, a conclusion is drawn about through which objects identity is reflected in the memorial landscape. They become, for example, the tops of hills and stone slabs. The rituals performed by visitors to Arkaim are usually associated with religion or have their origin in historically established folk traditions. Moreover, such rituals are traditional for those peoples whose many generations live in the Urals (where the archaeological monument Arkaim itself is located). The result of the study is the conclusion that in Arkaim people most often do not strive to find new practices and rituals, but to repeat those already familiar to them. The goal of such visitors is, first of all, to achieve the fulfillment of some desire. Researchers believe that the motivation to turn to the natural landscape for their implementation is the search for and acquisition of one’s own identity. This can be achieved precisely by conducting ceremonies and rituals on the landscape objects of the Arkaim monument.

Key words: memorial landscape, identity, Arkaim, cultural memory, rituals, practices.

Acknowledgments: The study was Supported by the Russian Science Foundation and Chelyabinsk region, № 23-18-20098, <https://rscf.ru/en/project/23-18-20098/>

For citation: Kiselev D. G. (2023). Communicative cultural practices of development of memorative landscape (based on the example of Arkaim). *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 4(50): 85–88. (In Russ.). doi: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-85-88

Под меморативным ландшафтом исследователи понимают вид культурного ландшафта, который относится к сфере культуры памяти. Рассматривать территорию принято через такие концепции, которые акцентируют внимание в первую очередь на памяти (Вандышев, Веселкова, Прямикова 2022: 72; Веселкова 2022; Загидуллина 2023).

Культурная память же ориентирована не только на памятники прошлого, но и способна также отражаться в различных культурных практиках, будь то обряды или фестивали (Благородова 2020: 126).

В фокус нашего внимания попадают культурные практики (в первую очередь обряды), которые проводят посетители археологического памятника Аркаим. Такие культурные практики можно рассматривать как коммуникативные, поскольку, с одной стороны, посетители следуют уже полученным ими ранее знаниям (информации) о «правилах» осуществления практик, а с другой – готовы передавать эти практики другим. Поэтому такие действия выступают в качестве «кода памяти» об освоении соответствующего места. Среди посетителей, за которыми были проведены насыщенные наблюдения и впоследствии проведено интервью, наиболее часто в июльской экспедиции на Аркаим (28 июля–30 июля 2023 года) встречаются последователи следующих практик:

- 1) создание каменных сооружений (13 человек);
- 2) восхождение на сопку и прохождение по спиральям на них (7 человек);
- 3) медитация на каменной плите (5 человек);
- 4) завязывание лент (4 человека).

Такие практики ученые либо напрямую связывают с религиозными обрядами (которые, как правило, берут свои истоки в неоязычестве), либо относят к национальным традициям, либо же не могут указать точных истоков ритуалов, однако все же находят в них поклонение культу.

Создание каменных сооружений – небольших башен из камней пирамидальной формы – популярная практика на Аркаиме. Такие сооружения также называют сейдами (Барышников, Кошельник 2014: 46). Сами же посетители называют их дольменами и возводят на плотине, где таких рукотворных композиций со временем становится только больше. Как правило, делают их люди в кругу родных и близких. Женщина выкладывает камни вместе с супругом и дочерью, после чего рассказывает: «в таких местах, где дольмены, принято строить и самим. Кто-то вниз бумажки подкладывает с желаниями, чтобы точно сбылось». Со стороны за женщиной наблюдает ее мать, но сама в ритуале участия не принимает, уверяя, что важнее, чтобы «желания сбылись у молодых» [Наблюдение 28 июля 2023 года (личный архив автора)]. О такой практике семья узнала из сети Интернет. Другая же группа (женщина и девушка), напротив, строя дольмены, рассказывает, что никто им о таком ритуале ранее не рассказывал: «мы даже не знаем, как они называются. Просто увидели, что их тут много, логически подумали и тоже решили сделать. Нам никто о них не рассказывал, но желание мы все-таки загадали» [Наблюдение 30 июля 2023 года (личный архив автора)]. Так мы понимаем, что меморативный ландшафт на Аркаиме находит отражение не только в повторении уже изученных ритуалов, но и подражании неизученным ранее практикам, которые люди склонны интерпретировать по-своему, что соотносится с «теорией социальной идентичности». Интересен анализ исследователя Силиной, которая собрала на Аркаиме более 100 записок, оставленных у дольменов и на вершинах. 80 % из них – с пожеланиями выиграть в лотерею, выйти замуж или купить квартиру. Причем, написаны они в настоящем времени и с присущим приписыванием явлениям чудесных свойств (Силина 2011: 71). Истоки культа таких каменных сооружений ученые определить затрудняются. Но отмечают: «от когда-то сложного обряда до наших дней дожили лишь представления о необходимости жертвы камню в виде еды, ленточек, монет, другого рода подношений в обмен на исполнение желаний: здоровья, помощи в конкретном деле и т. п.» (Ленц 2008).

Наблюдая за людьми, которые совершают восхождения на сопки, можно отметить, что большинство предпочитает проходить по спиральям. Так, на одном из склонов горы Аркаим (сами туристы называют ее Шаманкой) практически не слышно разговоров или обсуждений. Посетители молча доходят до центра спирали, на какое-то время остаются там, а затем выходят и делятся друг с другом собственными впечатлениями: «я общалась с женщиной, рассказала, что мучаюсь с одним вопросом уже несколько лет, все 50 на 50 и решение никак не придёт. А она мне говорит: «Езжай на Аркаим, тебе там Шаманка все расскажет». Я у нее и спросила, как среди кучи людей найти ту самую шаманку. А она мне отвечает: «Ты думаешь, Шаманка это человек, что ли? Это гора, она тебе подскажет решение». Ну, вот я и хочу сейчас подняться, узнать у Шаманки этой, только не пойму, как она скажет-то, из космоса это что ли прилетит? Уж не знаю» [Наблюдение 30 июля 2023 года (личный архив автора)]. Как правило, люди совершают

восхождения на вершины и проходят по спиральям либо в больших туристических группах, либо по несколько человек. О том, как совершать сам обряд, узнают у знакомых людей, наставников или других посетителей Аркаима. Исследователь М. В. Загидуллина отмечает, что спираль – один из первых ритуалов, организованных в пространстве Аркаима, а хождение по ним становится одним из ключевых обрядов мистически настроенных посетителей археологического памятника (Загидуллина 2018). Исследователь Угаев же отмечает, что в первую очередь люди рассматривают вершину как «машину исполнения желаний» (Угаев 2004: 180). Есть же и такие посетители Аркаима, кто воспринимает высоты как источник сильной энергии и нечто, что помогает обрести новые знания: «здесь происходит самопознание. Идти нужно молча, прислушиваться к самому себе, без желаний. В конце можно положить в центр какую-то конфетку, но не деньги, а то получается какой-то расчёт, это неправильно» [Наблюдение 28 июля 2023 года (личный архив автора)]. Иначе говоря, предназначение высот и ритуалов прохождения по ним сами различные группы людей интерпретируют по-разному, в зависимости от того, что для них самих является наиболее актуальным в момент нахождения на Аркаиме. Объяснением такому явлению служит «теория социальной идентичности», согласно которой индивиды склонны самостоятельно определять принадлежность к той или иной социальной группе, в том числе и с учетом индивидуальных позиций личности и физиологических особенностей (Tajfel, Turner 2004).

По-разному воспринимают посетители Аркаима и каменную плиту у подножья горы, однако повторяют один и тот же ритуал: ложатся на плиту и с закрытыми глазами находятся на нем (как правило, в течение 15–20 минут). Кто-то называет объект «камнем информации»: «на нем получаешь какую-то информацию у каждого она своя, ей не принято делиться. Но вы прилягте и сами попробуйте. Пока лежишь, ты как бы засыпаешь, отключаешься, так информация лучше усваивается» [Наблюдение 28 июля 2023 года (личный архив автора)]. Другие же называют плиту «камнем здоровья»: «Нам раньше о нем никто не рассказывал, вот только сейчас узнали – и сразу сюда. Поделились другие туристы там, в нижнем лагере. Здесь же все со всеми общаются. На камень нужно просто прилечь с закрытыми глазами и отпустить все мысли» [Наблюдение 29 июля 2023 года (личный архив автора)]. Исследователь Угаев считает, что адепты неоязыческих культов связывают собственные изменения состояния с высшими силами и контактом с ними, вследствие чего исчезает индивидуальность и на первый план выходят предписанные нормы поведения, что делает Аркаим «высокоэффективным средством прямого и целенаправленного воздействия на процессы образного мышления мистически настроенных людей» (Угаев 2004: 179). Почитание культа камней, по мнению Г. Т. Ленца, находит свое отражение в сакральной жизни всех народов, живущих в ландшафтах, где есть крупные камни, а легенды, связанные с такими камнями, как правило, берут истоки в язычестве, но влияние на них оказывает и христианство. Сам же культ исследователь называет почитанием духа, заключенного в камень и связывает с тем, что камень становится «вместилищем духа предка» (Ленц 2008: 176).

Так мы понимаем, что посетители Аркаима, выполняющие те или иные ритуалы, не придумывают их по собственному разумению, а получают информацию из разных источников (будь то наставники, материалы в сети Интернет или же отзывы, полученные от других посетителей). И уже на основе этого выбирают, к какой из групп могут отнести себя, пытаются решить собственные задачи вроде избавления от какой-либо болезни или обретения финансового благополучия. Исследователи связывают это с социальной идентичностью, которая по сути своей является встроенностью человека в субъективно расцененные им социальные категории, которые отражают индивидуальные ценности и нормы (Пименова 2009).

Схожий ритуал – завязывание ленточек. Их оставляют у основания дольменов, под камнями на вершинах сопок или же вяжут на «Дереве желаний»: «проходили мимо, решили завязать ленточки. Мы их по совету друзей подготовили заранее. Никаких особенных ритуалов нет, просто загадываешь желание, когда завязываешь. Вот, будем ждать, исполнится ли» [Наблюдение 29 июля 2023 года (личный архив автора)]. Ученые отмечают, что такой обычай имеет широкое распространение на Урале и связывают это с тюркской традицией повязывания лент (кыйра) в священных местах, что символизирует благодарность Всевышнему за какие-либо блага вроде жизни, природы или стада (Угаев 2004: 181).

На примере рассмотренных практик становится понятно, что в меморативном ландшафте Аркаима проявляются самые разные типы идентичности, связанные как с тюркскими традициями, так и с неоязыческими практиками. Однако общей составляющей остается проведение их непосредственно на территории археологического памятника с обращением к культурной памяти. Именно культурная память позволяет посетителям Аркаима повторять уже существующие практики для достижения собственных целей так или иначе связанных с текущими, релевантными для индивида задачами, которыми зачастую оказываются материальные блага и ценности.

Список источников

Благородова Е. А. Культурная память: политика идентичности и формирование идентичности жертвы // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 5-1. С. 125–132.

- Барышников А. Б., Кошельник Е. И. Места силы // Новые исследования в разработке техники и технологий. 2014. № 2. С. 46–51.
- Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Меморативный ландшафт: концепция и опыт применения // Социология власти. 2022. № 1. С. 69–90.
- Веселкова Н. В. Меморативный ландшафт: опыт методологической рефлексии // Меморативные ландшафты малых городов России и Польши : Сборник научных трудов. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. С. 50–61.
- Загидуллина М. В. К проблеме методов исследования меморативных ландшафтов как мест конструирования культурно-исторической памяти // Медиалингвистика : Материалы докладов участников VII Международной конференции. Санкт-Петербург. 2023. С. 510–514.
- Загидуллина М. В. Посттравматическая рефлексия и социальная самотерапия: ответ на вызов риторики «духовного кризиса» (лабиринт Шартра и спираль Аркаима) // Новое литературное обозрение. 2018. № 1 (149). С. 318–332.
- Ленц Г. Т. К вопросу о святилищах с камнями // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2008. № 5. С. 173–178.
- Пименова О. И. Соотношение понятий «социальная идентичность» и «социальная идентификация» // Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования. 2009. Ч. 1. С. 90–92.
- Силина В. Е. Современные религиозные движения на территории заповедника «Аркаим»: особенности организации и деятельности : выпускная квалификационная работа на соискание степени бакалавра; направление «религиоведение»; исторический факультет, Челябинский государственный университет. Челябинск, 2011.
- Угаев М. А. Виртуальный мир неоязычников // Степи и лесостепи Зауралья: материалы к исследованиям. Челябинск : Крокос, 2004. С. 176–187.
- Tajfel H., Turner J. C. The Social identity theory of intergroup behavior // Political psychology: Key readings. 2004. P. 276–293.

References

- Blagorodova, E. A. (2020). Kulturnaya pamyat': politika identichnosti i formirovanie identichnosti zhertvy [Cultural memory: identity politics and the formation of victim identity]. *Kul'tura i civilizatsiya*, 2 (2), 125–132. (in Russ.).
- Baryshnikov, A. B. & Koshel'nik, E. I. (2014). Mesta sily [Places of power]. *Novye issledovaniya v razrabotke tekhniki i tekhnologii*, 2, 46–51. (in Russ.).
- Vandyshchev, M. N., Veselkova, N. V. & Pryamikova, E. V. (2022). Memorativniy landschaft: kontseptsiya i opyt primeneniya [Memorial landscape: concept and application experience]. *Sotsiologiya vlasti*, 1, 69–90. (in Russ.).
- Veselkova, N. V. (2022). Memorativniy landschaft: opyt metodologicheskoy refleksii [Memorative landscape: experience of methodological reflection]. *Memorativnie landschafty malykh gorodov Rossii i Pol'shi*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 50–61. (in Russ.).
- Zagidullina, M. V. (2023). K probleme metodov issledovaniya memorativnykh landschaftov kak mest konstruirovaniya kul'turno-istoricheskoy pamyati [On the problem of research methods for memorial landscapes as places for constructing cultural and historical memory]. *Medialingvistika*, Sankt-Peterburg, 510–514. (in Russ.).
- Zagidullina, M. V. (2018). Posttravmaticheskaya refleksiya i social'naya samoterapiya: ovet na vyzov ritoriki "dukhovnoy krizisa" (labirint Shartra i spiral' Arkaima) [Post-traumatic reflection and social self-therapy: a response to the challenge of the rhetoric of "spiritual crisis" (the labyrinth of Chartres and the spiral of Arkaim)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1 (149), 318–332. (in Russ.).
- Lents, G. T. (2008). K voprosu o svytilishchakh s kamnyami [On the issue of sanctuaries with stones]. *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii*, 5, 173–178. (in Russ.).
- Pimenova, O. I. (2009). Sootnoshenie ponyatiy "social'naya identichnost'" i "social'naya identifikatsiya" [The relationship between the concepts of "social identity" and "social identification"]. *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya*, 1, 90–92. (in Russ.).
- Silina, V. E. (2011). *Sovremennye religioznye dvizheniya na territorii zapovednika "Arkaim": osobennosti organizatsii i deyatel'nosti* [Modern religious movements on the territory of the Arkaim nature reserve: features of organization and activities]. Chelyabinsk. (in Russ.).
- Ugaev, M. A. (2004). Virtual'niy mir neoyazychnikov [Virtual world of neo-pagans]. *Stepi i lesostepi Zaur'lya: materialy k issledovaniyam*. Chelyabinsk, Krokos, 176–187. (in Russ.).
- Tajfel, H. & Turner, J. C. (2004). The Social identity theory of intergroup behavior. *Political psychology: Key readings*. 276–293.

Информация об авторе

Д. Г. Киселев – студент факультета журналистики Челябинского государственного университета.
 Научный руководитель – М. В. Загидуллина, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры теории медиа Челябинского государственного университета.

Information about the author

Denis G. Kiselev – student of the Faculty of Journalism at Chelyabinsk State University.
 Scientific supervisor – M. V. Zagidullina, professor, doctor of philological sciences, professor of the department of media theory at Chelyabinsk State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
 The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.08.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 27.08.2023.
 The article was submitted 12.08.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 27.08.2023.